

УДК 316

РАЛЬФ ДАРЕНДОРФ О СОЦИАЛЬНЫХ КОНФЛИКТАХ

Шевель И.П.

кандидат социологических наук

Киевский национальный университет культуры и искусств

Казakov В.С.

кандидат социологических наук

Институт социологии НАН Украины

Новые социальные конфликты стали объектом различных теоретических и эмпирических исследований, базой для разработки ряда концепций и теорий, в рамках которых их авторы (С.Хантингтон, И.Валлерстайн, А.Тоффлер, А.Аккорnero и др.) пытались понять, что такое современный конфликт, какова его сущность, содержание, особенности, в чем его отличие от старого классового конфликта, каковы его формы, типы, последствия.

Суть современного социального конфликта состоит в том, что он может активизировать одновременно процесс расширения и обеспечения прав и таким образом увеличить жизненные шансы, под которыми Дарендорф понимает сумму благоприятных возможностей, которые предоставляет общество и государство гражданину.

New social conflict is object of different theoretical and empirical researches, base of work out many conceptions and theories, of their authors (S.Hantington, I.Vallerstay, A. Toffler, A.Akkor nero and other) they wanted to understand of modern conflict, it's got content, especial and different from old class conflict, his forms, types, result.

Content of modern social conflict is consist of activation process and ensuring rights and extend of living standart, where Darendorf understand that sum of possibility give state of citizen.

Нові соціальні конфлікти стали об'єктом різних теоретичних та емпіричних досліджень, базою для розробки ряду концепцій і теорій, в рамках яких їх автори (С.Хантінгтон, І.Валлерстайн, А.Тоффлер, А.Аккорnero та ін.) намагалися зрозуміти, що таке сучасний конфлікт, яка його суть, зміст, особливості, в чому його відмінність від старого класового конфлікту, які його форми, типи, наслідки. Зміст сучасного соціального конфлікту складається в тому, що він може активізувати одночасно процес розширення і забезпечення прав і таким чином збільшення життєвих шансів, під якими Дарендорф розуміє суму сприятливих можливостей, які презентує суспільство і держава громадянину.

Ключові слова: сучасний соціальний конфлікт, класовий конфлікт, структура суспільства, клас, молодь, учасники конфлікту, права людини.

Переход наиболее развитых стран к постиндустриальному этапу развития, активизация процессов модернизации и даже постмодернизации – в других, становление нового типа обществ, как бы их не называли (постиндустриальное, информационное и т.д.), не могли не породить новых социальных конфликтов внутри того или иного конкретного социума, участниками которых становятся новые субъекты. В частности, это нашло наиболее яркое проявление в целой цепи произошедших в недавнем прошлом в разных странах “бархатных”, “цветочных”, “исламских” и иных революций, представляющих собой одну из форм новых внутригосударственных конфликтов.

Масштабные и качественные изменения во всем мире, уже состоявшиеся и продолжающиеся в настоящее время, в частности, распад Советского Союза, ускоренное развитие таких стран, как Индия, Китай, Бразилия, превращение их в значимых мировых акторов, расширение “клуба” ядерных держав, рост количества стран, обладающих ракетным оружием, и т.д. - все это не могло не затронуть и сферу

конфликтов и привело к появлению новых типов конфликта.

Новые социальные конфликты стали основой эмпирических исследований, базой для разработки ряда концепций и теорий, в рамках которых их авторы (С.Хантингтон, И.Валлерстайн, А.Тоффлер, А.Аккорnero и др.) пытались понять, что такое современный конфликт, каковы его сущность, содержание, особенности, в чем его отличие от старого классового конфликта, каковы его формы, типы, последствия и т.д.

Как представляется авторам, в этом плане в настоящее время больший интерес представляют идеи известного немецко-английского социолога, директора Лондонской школы экономики, Ральфа Дарендорфа, который в ряде своих работ разработал концепции классового и современного социального конфликта, а также одним из первых уделил значительное внимание так называемым “бархатным (цветочным) революциям”.

По его мнению, общество всегда предполагает нормированное поведение, но оно не может просто висеть в воздухе и не может опираться только на простую

договоренность. Кроме того, нормированное поведение означает установление определенных критериев оценки, а это значит, что существуют некие инстанции, которые могут вводить эти критерии в действие и применять санкции. Они могут создавать законы, награждать, наказывать, то есть это господствующие властные инстанции. "Общество значит господство, а господство значит неравенство" [4, Дарендорф, 2002: с. 41] – пишет Дарендорф. Любая социальная система является структурой "социальных позиций и ролей". Как, излагая его идеи, пишет Степаненкова: структурным делением "на правящих и управляемых в "императивно координированных ассоциациях", под которыми понимаются любые формы асимметричного распределения власти: государство, фирма, церковь, политическая партия, футбольный клуб и др." [6, Степаненкова, 1994: с. 142].

Господство, создавая неравенство, служит причиной конфликтов, которые в свою очередь являются источником прогресса, так как преобразование общества осуществляется через конфликт. Дарендорф подчеркивает: "Общественный договор пишется заново с помощью социальных конфликтов. Во всяком случае, они поставляют нам необходимые тексты и силы преобразования. С течением времени, однако, и сами эти конфликты изменяются, так же как общественный договор... Возможно, классовые конфликты были всегда, но не всегда они являлись доминирующей формой дискуссии и вряд ли вечно будут оставаться таковой в будущем" [4, Дарендорф, 2002: с. 44].

Раскрывая механизм протекания конфликта, он, вступая в противоречие с марксизмом, утверждает, что "революционный взрыв" (конфликт) происходит не в тот момент, когда условия жизни угнетенных масс достигают нижней точки, а в совершенно иной исторический период. С его точки зрения, "те, кто терпит самую сильную нужду, становится скорее апатичными, чем активными, и беспросветный гнет порождает великое безмолвие при всех тираниях" [4, Дарендорф, 2002: с. 14]. Конфликты происходят тогда, когда налицо какие-нибудь незначительные перемены, когда появляется "искра надежды" или "искра раздражения" - возникновение ощущения и понимания слабости власти, ее колебания и попытки проведения тех или иных преобразований.

Концепция современного социального конфликта. По мнению Дарендорфа "современный социальный конфликт связан с всеобщими гражданскими правами в мире

все более разнообразных и богатых шансов выбора. Конфликт этот основан на социальной принадлежности, разрешается на политической арене и имеет множество обликов, сформированных конкретными культурными условиями и историческими ситуациями" [4, Дарендорф, 2002: с. 143-144].

Глубинной причиной конфликтов является неравенство между людьми, оно может быть двух видов: качественное или политическое, которое можно устранить, и количественное, экономическое, которое устранить нельзя. Если качественное неравенство устранено, то количественное теряет свою остроту, более того – качественное политическое различие прошлого стало теперь количественным экономическим различием между людьми. В тот момент, когда жизненные шансы оказались несвязанными с правами или перестали обуславливаться ими (точнее неравенством прав), а лишь связанными с их обеспечением, конфликт принял новую форму.

Еще в 1943 году Д.Андерсон и П.Дэвидсон ввели термин для обозначения такой новой формы – "демократическая классовая борьба", позже в 1959 году его стал использовать С.Липсет, для них это было своеобразное переложение классовой борьбы на демократический лад. Р.Арон для этих же целей использовал термин "здоровое соперничество".

Действительно, современное общество не уничтожает различий между людьми, не устраняет социальных противоречий, которые ведут к политическим конфликтам. Но они не приобретают насильственный и разрушительный характер, они обуздываются организациями и институтами, с помощью которых они могут найти свое выражение в рамках конституционного строя. То есть они имеют высокий уровень нормативной регуляции, говоря словами другого известного социолога Льюиса Козера, это высоко- или полностью институционализированные конфликты [5, Козер, 2000: с. 187].

Собственно, суть современного социального конфликта состоит в том, что он может активизировать одновременно процесс расширения и обеспечения прав и таким образом увеличить жизненные шансы, под которыми Дарендорф понимает сумму благоприятных возможностей, которые предоставляет общество и государство гражданину.

Именно поэтому весьма важна проблема гражданства: "Без настоящего гражданского равенства современные демократии не заработают. Это не просто равенство перед законом. Гражданские и

политические права должны поддерживаться определенными социальными нормами, такими, например, как равные для всех стартовые возможности” [2, Дарендорф, 1990б, с. 74] – считает Дарендорф.

В рамки современного социального конфликта укладываются все известные проблемы современного общества, но есть два исключения. Им весьма способствует возникающая в гражданском обществе аномия. При ней большое количество людей теряет свою опору, которую им могут создать лишь глубинные культурные связи. В этих условиях реанимируются, возрождаются “два великих соблазна современности” - национализм и фундаментализм. В своих крайних формах ни тот, ни другой не терпят ни многообразия, ни автономии гражданского общества, кроме того, они нисколько не заботятся об экономических последствиях своих действий, “поэтому с ними нельзя бороться методами открытого общества” [4, Дарендорф, 2002: с. 69], то есть лишь в рамках современного социального конфликта. Собственно, Дарендорф указывает на то, что с этими феноменами необходимо бороться и средствами прямого насилия.

Второе исключение – сформировать “гражданское общество в одной стране в строгом смысле слова невозможно” [4, Дарендорф, 2002: с. 69] – считает Дарендорф. Для борьбы с национализмом и религиозным фундаментализмом и окончательной победы над ними необходимо мировое гражданское общество.

Из этих идей Дарендорфа вытекает, что старый классовый конфликт еще необходим для решения неких “великих вопросов”, в частности, для создания мирового гражданского общества и для борьбы с национализмом и фундаментализмом, а также, возможно, для блокирования или локализации состояния аномии, к которой предрасположены ряд социальных групп современного общества.

Разрабатывая концепцию современного социального конфликта, Дарендорф, по существу, в ее рамках создает и концепцию социальной структуры существующего в настоящее время западного общества, так как ему было необходимо выявить наиболее активных акторов данного конфликта.

Концепция социальной структуры современного западного общества. Как уже отмечалось выше, с точки зрения Дарендорфа, в современном развитом обществе возникает класс большинства. Однако кроме него формируется еще ряд

социальных групп, предрасположенных и стимулирующих своим поведением возникновение ситуации аномии, как формы социального конфликта.

Весьма затруднителен и неоднозначен ответ на вопрос: каковы его размеры? Во многом он зависит от самого определения этого класса, а выводы из данных переписи населения и других возможных статистических источников всегда неудовлетворительны, так как во многом они являются весьма сомнительными. Чтобы понять сущность данного класса, нужно описывать и понять не только его социальное положение, но и социальное поведение. Дарендорф отмечает, что американский социолог Ричард Натан говорит о низшем классе как о некой “сплоченной осадочной группе, которую трудно охватить и связать определенным отношением” [4, Дарендорф, 2002: с. 199]. Действительно, низший класс находится в состоянии “социальной изоляции”, определенном отъединении от остального общества. Кроме того, для него характерен “эффект концентрации”, делающий все более непреодолимым барьер между “гетто” и остальным миром, заставляя проживающих в нем вращаться в кругу обездоленности, а не стоять внизу у эскалатора, который бы мог хоть как поднять их по социальной лестнице. У низшего класса отсутствуют реальные возможности вырваться из этого круга. Правда в некоторых городах, особенно в Европе, может отсутствовать непосредственная физическая концентрация класса в одном географическом месте, а его представители рассеяны, разъединены, но это не облегчает им жизнь (то есть эффект концентрации продолжает действовать), а только затрудняет характеризовать их как класс.

Низший класс нельзя уничтожить за счет успехов в экономике, при помощи экономических средств и методов, за счет той или иной экономической помощи, оказываемой ему. Весьма проблематично уничтожение его и при помощи политических средств и методов: “Отнюдь не факт, что класс большинства заинтересован в том, чтобы разорвать круг обездоленности тех, кто опустился до уровня низшего класса” [4, Дарендорф, 2002: с. 201] – считает Дарендорф. Наоборот большинство, защищая свои позиции, заинтересовано вытеснить некоторых “своих” из своего круга и держать их за его пределами. Практически не оказывают никакой помощи низшему классу организации и институты большинства, более того некоторые из них способствуют

его росту: в ряде стран безработные автоматически перестают быть членами профсоюзов. “Класс большинства защищает свои интересы так же, как делали другие господствующие классы до него. Разница только в масштабах” [4, Дарендорф, 2002: с. 202] – фиксирует немецкий социолог. Жестокая нищета и продолжительная безработица, столь характерные для низшего класса, являются “зловещим предзнаменованием” для современного общества Запада.

Люмпен-пролетариат. Термин ввели К.Маркс и Ф.Энгельс, говоря о нем как пассивном продукте гниения самых низших слоев общества. Иногда на другие языки его переводят как “социальные отбросы”. Несмотря на то, что он может принимать участие в различных акциях социального протеста, включая революцию, на самостоятельные какие-либо действия конструктивного характера этот класс не способен. Присущий ему менталитет ведет его не к организованному преставлению интересов, а к разнузданному бунту, что неоднократно проявлялось в истории. Многих его представителей характеризуют как “подонков” среди рабочих, которые не могут приноровиться к трудовой жизни, психически неспособны вести размеренную жизнь и подражаются за деньги на участие в любых авантюрах и драках независимо от того, кто их оплачивает.

Национальные меньшинства (иммигранты). Данная социальная группа во многом близка по своим характеристикам низшему классу, однако между ними есть и принципиальные различия: первым (иммигрантам) большинство отказывает в гражданских правах, а вторые их потеряли сами. Возникновение этой группы есть результат набирающего все большую силу социального протекционизма, желания жить в кругу себе подобных, в монокультурной среде.

Для этой группы тоже характерен распад традиционной семьи; преобладание матерей-одиночек; откровенная неспособность и нежелание многих представителей группы воспринимать ценности, навязываемые им обществом; многие из них, даже достигнув уровня среднего класса и выше, продолжают оставаться аутсайдерами, так как не могут преодолеть культурного барьера, отделяющего их от остального общества; даже при обретении в полном объеме гражданских прав для представителей данной группы характерно отсутствие полного участия в жизни общества. “По всей видимости, гражданские права – это одно, а полное участие – совсем другое. Нужно много времени, чтобы воззрения людей

приноровились к новым обстоятельствам” [4, Дарендорф, 2002: с. 204] – пишет Дарендорф.

Класс большинства по отношению к этой группе сознательно проводит разделительные линии, как незаметные, так и очень выразительные. Это относится ко всем группам, составляющим большинство, включая традиционное рабочее движение, его организации и партии, вплоть до разного рода клубов или союзов. Причина такой политики та же, что и по отношению к низшему классу: борьба за престижные профессии и рабочие места. В современном плане развития гражданских прав и прав человека на Западе это шаг назад. Однако в настоящее время многие национальные меньшинства не хотят жить в мультирасовом и мультикультурном обществе, “они требуют собственной ниши, если не собственного региона или собственной страны” [4, Дарендорф, 2002: с. 205] – указывает Дарендорф.

Молодежь. Та ее часть, которая склонна черпать свои ценности на социальных задворках, даже если есть престижная и высокооплачиваемая работа, и она принадлежит к классу большинства. Для нее характерна своеобразная конвергенция контркультуры среднего класса с культурой низшего. Считается “хорошим тоном” афишировать свою принадлежность к нему, и не обращать внимания на нормы и ценности официального общества.

Сегодня (период написания книги Дарендорфом) для современной молодежи притягательны два стиля поведения: первый (яппи) – страстная одержимость к достижению успеха, единственным мериллом которого являются деньги. Это определенная форма болезненной страсти. Второй стиль жизни: “не подняться – опуститься”. Это форма своеобразного протеста против бюрократизированного мира класса большинства, отрицание скучной, кажущейся неизменной действительности с ее удушливыми ценностями и образом жизни. Это постоянный поиск путей и средств обозначить дистанцию между собой и миром истеблишмента, поиск своих собственных ценностей и идеалов, которые в основном негативны: дикие костюмы и прически, любовь к оглушительному шуму и т.д.

Молодежь чувствует себя потерянной в этом мире, оторванной от него, ненужной ему (как и низший класс). В своих поисках она стремится найти новые связи, пытается создать некий климат солидарности, который давал бы “теплое чувство сопричастности”, чувство

сопринадлежности, заменяющие их отчужденность от общества.

Особую подгруппу в молодежи представляют собой несовершеннолетние правонарушители. Очень часто ответственность за совершенное ими возлагают на общество, этим самым провоцируя их на новые преступления. Кроме того, такое отношение чревато и иными последствиями, ибо изымает из сферы действия норм, на которых держится общество тех, кто должен их усваивать и тех из кого это общество завтра будет состоять.

Можно сказать, что, исследуя выше рассмотренные группы, как субъекты современного социального конфликта, а также их поведение, Дарендорф, по существу, предлагает свою собственную концепцию аномии, как некую форму современного конфликта.

Концепция перехода к свободному обществу. Он, в частности, отмечает, что везде, где пытаются найти способ перехода от авторитаризма к демократии, весьма актуальными становятся вопросы: насколько политика и экономика обуславливают друг друга? Каковы экономические предпосылки политической свободы? Каковы политические предпосылки экономического прогресса? Пытаясь ответить на них (а Дарендорф отмечает, что однозначные ответы на них дать невозможно в силу их конкретности) он констатирует наличие корреляции между политикой и экономикой, но утверждает, что между ними нет причинной взаимозависимости.

Политические преобразования в ходе трансформации всегда сопряжены с определенными проблемами. Наибольшую опасность представляет то, что "господствующий слой будет заменен новым слоем функционеров, номенклатурой" [4, Дарендорф, 2002: с. 30] – своеобразное предупреждение и предвидение Дарендорфа (весьма актуальное для Украины и особенно для России и Белоруссии). Но даже если избежать этого, отнюдь не очевидно, что политическая реформа освободит пружины экономического успеха. Для него требуется целая совокупность различных факторов, как объективных, так и субъективных, включая стимулы, побуждения, мотивы индивида в экономической деятельности. Экономический успех не следует автоматически из политической свободы. "Демократия и благосостояние – две разные вещи". Поэтому при переходе к демократии большинство обществ запутывается в мучительных противоречиях соотношения экономики и политики, а "очевидный провал

всех форм реального социализма после 1989 г. поставил вопрос о соотношении экономической и политической модернизации с неслыханной остротой" [4, Дарендорф, 2002: с.140] – подчеркивает Дарендорф.

По его мнению, необходимо одновременно и параллельно браться и за то и за другое, при этом вопрос о том, существуют ли стратегические рычаги, позволяющие запустить сразу и политические, и экономические реформы, есть, вероятно, ключевой вопрос при выборе пути к свободе. Но если для решения конкретных реальных проблем в реальных обществах требуется расширить права, то есть сделать преобладающими политические преобразования, то так и нужно сделать. Если нужно увеличить обеспечение, то есть сделать преобладающими экономические преобразования, то для этого нужно создать необходимые условия.

Политическое преобразование состоит из нескольких ингредиентов. Первый – сила, исходящая от организованных социальных движений, которыми не обязательно должны быть политические партии. Второй – ситуация, "когда изменения назрели и в то же время имеется скрытая, латентная возможность консенсуса. Инструментами исследования общественного мнения ее не обнаружить, но, когда решение о преобразованиях уже принято, большинство внезапно осознает, что давно стремилось к новому. Поэтому так велика роль тех, кто принимает решение" [4, Дарендорф, 2002: с.76], то есть, собственно, Дарендорф опять подчеркивает значение "понимающих лидеров".

В конечном итоге политическое преобразование должно быть направлено на создание свободного открытого общества, имеющего три основные характеристики: политическая демократия, рыночная экономика, гражданское общество. Отношения между этими тремя столпами сложны и не поддаются ни организации, ни регуляции. Однако, из них гражданское общество – самый надежный "якорь" свободы.

Правда, в другой своей работе "Фрагменты нового либерализма" (Штутгарт, 1987), говоря о целях политических преобразований, Дарендорф подробно разбирает сущность и значение социального государства [3, Дарендорф, 1993: с. 31-35], а не просто пишет о некоей абстрактной политической демократии. Недаром, указав, что демократия – понятие многокрасочное, он констатирует, что многие вместо этого термина предпочитают говорить о "конституции свободы".

“Конституция свободы” как раз и создается в основном за счет политических преобразований и имеет несколько основных составляющих. Во-первых, необходимо разработать правила, по которым должны развиваться и разрешаться конфликты спорящих групп и расходящихся интересов (конституция, правовое государство и т.д.) Во-вторых, должны быть разработаны и должны действовать методы “превращения предпочтений и глубинных потребностей управляемых в эффективный контроль над правящими (“демократический минимум”)” [4, Дарендорф, 2002: с. 99]. Проще говоря, “управляемые” (“низы”) посредством своих потребностей и предпочтений (интересов) должны контролировать управляющих ими (“верхи”). В-третьих, должны существовать центры, а также иные носители инициативы, готовые к поиску решений (руководство, “понимающие лидеры” и т.д.). Каждая из этих составляющих может иметь различные варианты и формы своего проявления, например, инициатива может исходить как от политических партий, так и от сильных президентов. Чтобы быть реальной “конституция свободы” должна считаться с историей, культурой и другими своеобразными условиями существования конкретных обществ, ее трудно скопировать, перенести из одной страны в другую. Последнее уточнение Дарендорфа весьма актуально для современной Украины, политическая элита которой “завязла” в дискуссии о том, какая форма государственного устройства наиболее эффективна, адаптивна и приемлема для страны. Президентская, президентско–парламентская, парламентско–президентская, парламентская или какая иная форма республики?

Следует отметить, что Дарендорф также уделяет большое внимание и непосредственным конкретным политическим преобразованиям, так называемым “бархатным революциям”, которые происходили в Восточной Европе”. Основными задачами этих преобразований было уничтожение монополии номенклатуры на власть, “чтобы дать всем гражданские права и вместе с тем высвободить силы экономики, которую стимулировали бы инициатива и личная заинтересованность. Правда, как достичь обеих целей, никто не знал; актерам революции рецепт был известен не больше, чем невольным зрителям. Они знали только, куда этот процесс должен их привести: в Европу” [4, Дарендорф, 2002: с.227] – указывает Дарендорф на ошибки демократов образца рубежа 80-х и 90-х годов. То есть конечной завершающей

революции целью, по мнению Дарендорфа, было вступление стран их происхождения в Европейское Сообщество (ЕС), а результатом незнания как достичь этих целей - стало разрушение старых структур и институтов, на смену которым пришла сумбурная порой почти аномичная открытость, деинституционализация.

С точки зрения Дарендорфа “путь к свободе” состоит, по крайней мере, из трех несвязанных между собой элементов. Первый: создание надежной структуры прав, то есть решение вопроса об общественном договоре, принятие конституции, гарантирующей гражданский статус во всех его аспектах. Второй: требуется обеспечить предпосылки для роста обеспечения – роста экономики. Они отчасти имеют правовой характер – договорное право, право частной собственности, определение правил игры в сфере обмена и т.д., но главное – создание атмосферы личной заинтересованности и инициативы. Существенное различие между этими предпосылками – их временная перспектива. “Демократические структуры можно создать, по крайней мере, формально, за короткое время; на создание функционирующей рыночной экономики нужны годы” [4, Дарендорф, 2002: с. 229] – дает или урок или рекомендацию Дарендорф инициаторам и руководителям “бархатных революций”. Третий элемент: создание гражданского общества. Период его возникновения весьма неустойчив и еще более длителен, чем время становления рыночной экономики. Это период, когда люди “цепляются за старое”, порой ищут сильного вождя, распространяется новый национализм.

Страны новой Европы сталкиваются со всеми этими проблемами: нет устойчивых политических структур, альянсы и формы революционного времени распались или распадаются, для классических политических партий нет реальной социальной базы, встает вообще вопрос о возможности заключения консенсуса. “Действительно ли их цель – в конце мучений обрести социал-демократический консенсус класса большинства, представители которого, в общем и целом могут удовлетворить свои жизненные потребности и желания в рамках существующих отношений” [1, с.229-230] – поднимает вопрос Дарендорф, понимая, что “путь к свободе” – это путь, изобилующий почти непреодолимыми препятствиями.

Одна из главных угроз на этом пути – угроза правам человека: стремление к гомогенности, к жизни в среде себе подобных, то есть угроза национализма. Поэтому перед посткоммунистическими

странами встает “трудная задача – избежать возврата к родоплеменному образу жизни, с его нетерпимостью... защита прав меньшинств” [4, Дарендорф, 2002: с. 236]. Ее решение “имеет непосредственное практическое значение: в сообществе европейских – в широком смысле слова свободных – государств следует принимать лишь те государства, которые доказали свою готовность и способность гарантировать равный основной статус людям с различными культурными свойствами” [4, Дарендорф, 2002: с. 236] – пишет Дарендорф, с его точки зрения, это одно из условий вступления посткоммунистических европейских стран в ЕС. Эти его слова звучат как предупреждение, так как даже в бывшей ГДР, воссоединившейся с ФРГ, появились признаки национализма. Например, лозунг “Мы – один народ!” – не что иное, как апелляция к национальным чувствам, а затем и к национальным обидам. В Югославии и Советском Союзе подобная трансформация “права на самоопределение” вызвала в конечном итоге притеснение меньшинств и насилие, не говоря уже о куче осколков гражданского общества. Культурные различия во многих постсоциалистических странах были активно использованы как оружие против гражданского статуса, прав человека.

Вторая трудная задача, устранение еще одной угрозы на пути к свободе, обусловлена тем, что у коммунистической номенклатуры политика удержания власти всегда имела приоритет перед всеми остальными целями. Даже развитие экономики уступало политической необходимости. Поэтому номенклатура и в переходный период может сделать все, чтобы удержаться у власти, угрожая самой сущности трансформации.

Как представляется авторам, в целях анализа современной конфликтной ситуации в Украине следует обратить особое внимание на некоторые из изложенных выше идей Дарендорфа. Он, например, пишет не только о “вытеснении” старого классового конфликта новым, но и раскрывают некоторые специфические черты последнего, в частности, в значительной степени его деинституционализацию и индивидуализацию. Более того, Дарендорф специально подчеркивает: “индивидуальная мобильность заступает на место классовой борьбы”, “Конфликты, проявляют себя не только в боевых порядках революционной войны или в демократической классовой борьбе, но и в анонии” [4, Дарендорф, 2002: с. 213].

Он указывает и на активных участников такого рода конфликта, называя их по-разному (маргиналы, меньшинства, низший класс и т.д.), описывает их наиболее характерные черты, формы поведения и т.д. При этом Дарендорф подчеркивает: эти социальные группы опасны для общества, их поведение непредсказуемо, стихийно, анархично, они, по существу, противостоят и борются с ним, государством и иными социальными группами.

Обобщая эти идеи, можно высказать гипотезу о существовании в современном обществе, включая украинское, разноперстной, состоящей из значительного количества разнообразных подгрупп, довольно значительной по своим размерам социальной группы или “класса”, который можно условно назвать “вторым”. К нему следует относить всех, независимо от уровня жизни, социального положения, образования, профессии и т.д. – всех, кто выпал или выпадает из “класса большинства” по каким-либо причинам, а точнее выпадает из установившегося или имеющегося в любом обществе социального консенсуса. В силу последнего эти группы или подгруппы не просто оппозиционно, а враждебно относятся к существующему обществу. Это может быть враждебность пассивная, латентная по форме, в виде простого неприятия, отрицания данного общества и исключения из него самого себя, не материализующаяся в коллективных организованных действиях, а может быть активная враждебность в форме целенаправленных террористических актов против незащищенных и посторонних к данному лицу граждан. Конфликт, в который они вступают с обществом, его институтами, представителями и просто его членами, как правило, неорганизован, во многом стихийно анархичен, он деинституционализирован и поэтому действительно опасен для общества, ибо непредсказуем, не прогнозируем, он тотален, всеобщ, повсеместен. Как отмечал Дарендорф, низший класс нельзя уничтожить за счет экономического роста или иначе – этот конфликт нельзя разрешить за счет политических, экономических и идеологических средств и методов. Прав, видимо, Турен – разрешить его (конфликт) и бороться против противостоящей обществу стороны в данном конфликте можно и нужно при помощи культуры, ее институтов и организаций [7, Турен, 1998: с. 155]. Но, видимо, прав и Дарендорф, считая классовый конфликт все же возможным и в современном обществе, ибо с несовместимым с демократией

экстремизмом (в любых его формах иначе)
“не справиться”.

Литература:

1. Дарендорф Р. Справедливость без оков зависимости / Р.Дарендорф // Коммунист. – 1990а. – № 16. – С. 117 – 123.
2. Дарендорф Р. Дорога к свободе: демократизация и ее проблемы в Восточной Европе / Р.Дарендорф // Вопросы философии. – 1990б. – № 9. – С. 69 – 75.
3. Дарендорф Р. От социального государства к цивилизованному обществу / Р.Дарендорф // Политические исследования. – 1993. – № 5. – С. 31 – 35.
4. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерк политики свободы / Ральф Дарендорф; пер. с нем. Л.Ю.Пантиной. – М. : "Российская политическая энциклопедия" (РОССПЭН), 2002. – 208 с.
5. Козер Л. Завершение конфликта / Льюис Козер // Козер Л. Функции социального конфликта. Пер. с англ. О.А.Назаровой. – М. : Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 2000. – С. 187 – 197.
6. Степаненкова В.М. Понятие социального конфликта в теории Р.Дарендорфа / В.М.Степаненкова // Социологические исследования. – 1994. – № 5. – С. 141 – 142.
7. Турен А. Возвращение человека действующего. Очерк социологии / Ален Турен; пер. с франц. Е.А.Самарской. – М. : Научный мир, 1998. – 204 с.